

5.6.1. Отечественная история

УДК 93

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-2-117-127

Р. Б. Агаев

Юго-Осетинский Государственный университет, г. Цхинвал

ОБЩИНА ПЕРСИДСКОПОДДАННЫХ ГРОЗНЕНСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

АГАЕВ Руслан Борисович —

директор Центра иранской культуры.

Юго-Осетинский государственный университет

(100001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. Путина, д. 8).

E-mail: agaev1000@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории становления общины персидско-подданных мусульман в крепости Грозной Терской области в XIX в. Представлен анализ переписки общины мусульман-шиитов с администрацией Терской области по вопросу строительства мечети и по поводу выборов старшины этой общины. Таким образом, впервые в научном аспекте автором интерпретируются темы появления иностранных подданных в крепости, их социально-экономических интересов в регионе, сбора финансовых средств на строительство мечети, проблем, связанных с этим строительством.

Ключевые слова: персидскоподданные, шииты, мечеть, крепость Грозная, Терская область, мусульманская община.

Для цитирования: Агаев Р. Б. Община персидскоподданных Грозненского округа Терской области // Ислам в современном мире. 2024; 2: 117–127;

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-2-117-127

Статья поступила в редакцию: 09.01.2024

Статья принята к публикации: 04.04.2024

Первые переселенцы из Персии появились в Терской области в середине XVIII в., а возможно, несколько раньше. Переселение прежде всего было связано с окончанием русско-персидских войн 1804–1813 гг. и 1826–1828 гг., по итогу которых были заключены соответственно Гюлистанский мирный договор 1813 г. и Туркманчайский мирный договор 1828 г., ставшие основой дальнейшего развития российско-иранских отношений.

По окончании первой военной кампании в результате заключения Гюлистанского мирного договора, согласно условиям III статьи, Российской империи отошли территории Дагестана, Картли, Кахетии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и части современного Азербайджана, где находились ханства: Бакинское, Карабахское, Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Дербентское, Кубинское. Кроме того к России отошла часть Талышского ханства¹. Согласно статье V договора, Персия признала за Россией исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. После второй кампании, согласно условиям III статьи Туркманчайского мирного договора, России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства, устанавливалась новая граница по реке Аракс между Ираном и Россией². Туркманчайский мирный договор имел судьбоносное значение для азербайджанского народа, волей российского и шахского правительств разделенного и подчиненного новой власти (Северный и Южный Азербайджан). Азербайджанские земли, без желания большинства местных правителей и народа, оказались включены в состав России.

Туркманчайский мирный договор состоял из двух частей — политической и экономической. Результатом второй части договора стало развитие торгово-экономических контактов между Ираном и Россией, что привело к постепенной миграции персов в основном в южные регионы России. На ранних этапах деятельность персов была связана с торговлей и наемным трудом³. Администрацией Терской области персы были разделены на две группы — персидскоподданные и русскоподданные, к первой группе относились подданные Ирана, ко второй — в основном этнические азербайджанцы с бывших территорий Персии, вошедших в состав Российской империи.

Миграция подданных Персии в столицу Терской области г. Владикавказ осуществлялась в основном по Военно-Грузинской дороге. В последующем они переселялись и обосновывались в округах обла-

¹ Захаров В. А., Васильков М. А. Гюлистанский договор 12 октября 1813 г. (Из истории очередного этапа российской политики в Закавказье). Ростов-н/Д: Фонд науки и образования, 2020. С. 440.

² Алиева Севиндж Ибрафил гызы. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII — начало XXI в.). Баку: Издательский дом “Şərq-Qərb”, 2010. С. 170.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 1. С древнейших времен по март 1917 г. / отв. ред. Н. А. Смирнов. Грозный, 1967. С. 210.

сти, которые первоначально делились на три военных отдела: Восточный (Кумыкский, Нагорный округа), Западный (Ингушский, Кабардинский, Осетинский округа) и Средний (Аргунский, Ичкеринский, Чеченский округа)¹.

Одним из мест поселения персидскоподданных в 60–70 гг. XIX в. в Терской области стала территория крепости Грозная. В результате переселения произошло постепенное увеличение численности персов, что привело к формированию общины. В основном восточные переселенцы были задействованы в торговле и мелком ремесленном производстве, что положительно отразилось на экономическом благосостоянии общины. Община в крепости Грозная Грозненского округа способствовала сохранению культурного быта, землячества, этноконфессиональных традиций переселенцев, их национального своеобразия и т. д.

Крепость Грозная на реке Сунжа составляла главный опорный пункт Сунженской укрепленной линии, выдвинутой генералом Алексеем Петровичем Ермоловым (1777–1861) к подошве Кавказского хребта с целью покорения Чечни. В документах 1844 г. указывалось, что Грозная — «пункт первой важности, но укреплен слабо и держится более нравственным влиянием, по причине обширности своей»². Вскоре возник форштадт — поселение вблизи крепости. Здесь жили офицеры, женатые солдаты, поставщики провианта, ремесленники. Под стенами крепости образовались мирные поселения³.

После окончания Кавказской войны в 1864 г. крепость Грозная утратила стратегическое назначение, постепенно трансформировалась в провинциальный российский г. Грозный со значительным иногородческим населением. Этот процесс занял примерно пять лет.

Для административного устройства края в 1865 г. был создан Временный комитет, который представил на обсуждение Государственного Совета проект по устройству Терской области, утвержденный указом императора Александра II 30 декабря 1869 г.⁴ Согласно документу, предполагалось Терскую область «разделить на семь округов: Георгиевский, Владикавказский, Грозненский, Аргунский, Веденский, Кизлярский и Хасавюртовский, назначив средоточие окружных управлений в городах: Георгиевске, Владикавказе, крепости Грозной и укреплениях: Ведень, Шатой, в г. Кизляр, укреплении Хасав-Юрт,

¹ Большая Российская Энциклопедия. (Электронная версия) https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4189974 (дата обращения: 30.04.2024).

² Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911–1915. [Т. 8 : Гимры — Двигатели судовые] / под ред. К. И. Величко [и др.]. 1912. С. 500.

³ Вайсман А. Е. Растет наш Грозный. Грозный, 1956. С. 5.

⁴ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 1. С древнейших времен по март 1917 г. С. 125–133.

причем крепость Грозную переименовать в город...»¹. Так, 30 декабря 1869 г. указом Сената крепость Грозная была переименована в г. Грозный², который стал окружным центром Грозненского округа Терской области³.

Исторические сведения о переписке персидскоподданных относительно выборов старшины и строительства мечети в Грозном

В ходе исследования были выявлены неопубликованные источники, в которых описываются события жизни и быта персидскоподданных, проживавших в крепости Грозной. Также была исследована переписка персидскоподданных с Генеральным консульством Шаха Персидского в Тифлисе и администрацией Терской области. Переписка включала три вопроса: выборы старшины персидской общины, разрешение на строительство мечети в крепости для общины мусульман, проживавших как внутри крепости, так и за ее пределами, и принятие российского подданства.

В исследуемый период с 1828 по 1917 гг. распространенной практикой для иностранных подданных были обращения за помощью к представителю посольской или консульской службы своего государства. Что касается самой общины персидскоподданных, проживавших в крепости, имеется ряд документов с описанием ее проблем и просьб по различным вопросам. Одной из таких проблем для общины стали выборы старшины. Об актуальности вопроса свидетельствует текст нижеизложенного документа.

В адрес Дипломатической канцелярии Наместника Кавказского поступило письмо от Персидского генерального консульства от 15 марта 1865 г.: «Проживающие в Грозном персидскоподданные в присланном в Генеральное консульство прошении заявляют о том, что местное начальство строго обращается с ними за утерю или просрочку видов. По своему незнанию им крайне сложно пройти процедуру восстановления, и поэтому они избрали старшиной Али бека Халиль бека Нарачинского. Генеральное консульство просит Дипломатическую канцелярию сделать запрос в местную полицию для установления лиц, подавших прошение и подтверждения их желания об избрании старшиной Али бека. Если персидскоподданные действительно добровольно выбрали старшиной Али бека и для этого нет ни-

¹ Город Грозный. Популяр. очерки истории. / отв. ред. В. Б. Виноградов. Грозный. Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1984. С. 35–40.

² Там же.

³ Казначеев А. Административные преобразования в Терской области (1860–1905 гг.). М.: Молодая гвардия, 2004. 36 с.

каких законных препятствий, сделать распоряжение, чтобы полиция Грозного не препятствовала этому»¹.

Это обращение 28 мая 1865 г. было перенаправлено из Управления наместника Кавказского в адрес начальника Терской области²: «Персидское Генеральное консульство уведомляет Дипломатическую канцелярию, что проживающие в Грозном персидскоподданные объявили об избрании старшины Али бека Халил Бека Нарачинского и просят о признании его в этом звании»³. Прилагая перевод письма Генерального консульства, Дипломатическая канцелярия также просила сделать распоряжение о дознании факта избрания Али бека Нарачинского старшиной.

Письмо Персидского генерального консульства было рассмотрено Наместником Кавказским генерал-адъютантом князем Г. Д. Орбелиани⁴. На основании его приказа был дан ответ в Генеральное консульство, что «Персидскому консульству в России не предоставлено право назначать от себя агентом или старшиной, а только Правительством Персии»⁵.

Далее в адрес начальника крепости Грозной поступил запрос от 12 июня 1865 г.⁶, в котором говорилось, что проживающие в Грозном персидскоподданные обратились в Генеральное консульство Шаха Персидского в г. Тифлис об избрании в старшины общины персидскоподданных Али бека Халиль бека Нарачинского. Просили доложить в Дипломатическую канцелярию Наместника Кавказского, действительно ли данный факт имел место⁷.

В ответ 25 августа 1865 г. поступил рапорт от Среднего военного отдела Терской области в адрес начальника Терской области: «Действительно, общество персов, проживающих в крепости Грозная, избрало на 1865 г. не старшиной, а депутатом с их стороны, для разбирательств различных дел в Грозненском слободском управлении не Али бека, а Али Мастиева, который, по донесению начальника крепости Грозная, утвержден в настоящей должности 10 августа»⁸.

Другой важный вопрос для общины был связан с необходимостью строительства мечети.

Персидскоподданные, переселившись в Российскую империю и обосновавшись в крепости Грозной, не могли представить свой быт без мечети.

¹ Центральный Государственный архив РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 1. Д. 766. Л. 2–2 об.

² Там же. Л. 1–1 об.

³ Там же.

⁴ Орбелиани Григорий Дмитриевич (Зурабович) (1800–1883) — князь, генерал-адъютант, генерал от инфантерии.

⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 1. Д. 766. Л. 1–1 об.

⁶ Там же. Л. 3–3 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 4.

Мечеть в исламском мире — не только место для проведения молитв и чтения проповедей, но также своеобразный центр для организации общественных мероприятий, место общения народа с халифами, султанами, эмирами и ханами; именно в мечети хранилась казна, распределялась икта¹, велись судебные разбирательства и многое другое. До появления религиозных образовательных и культурных учреждений обучение и значительная часть культурной жизни общества сосредоточивались в мечети².

Персидскоподданные, проживавшие в крепости Грозной, обратились в адрес Закавказского муфтия в г. Тифлис с просьбой оказать содействие в получении разрешения на строительство мечети в крепости Грозной.

По результату обращения за подписью Закавказского муфтия Омарова Усейна, 5 декабря 1864 г. в адрес начальника Терской области поступило письмо: «Мусульманское общество крепости Грозная просит ходатайства о разрешении на строительство ими мечети. Население ежегодно увеличивается, и в настоящее время коренных жителей насчитывается 200 домов, а окольных до 500 домов. Все они нуждаются в мечети. Деньги уже собраны от пожертвований состоятельных жителей. Данную просьбу нахожу справедливой и уважительной. Прошу Вашего разрешения на строительство мечети в крепости Грозная»³.

Параллельно община мусульман крепости Грозной передала копию письма, адресованного Закавказскому муфтию, в канцелярию начальника Среднего военного отдела Терской области. По данному обращению 20 Февраля 1865 г. в адрес начальника Терской области поступил рапорт от начальника Среднего военного отдела Терской области генерал-майора князя Туманова А. Г.: «Направляю просьбу местного населения Чеченского округа к Закавказскому муфтию о строительстве в крепости Грозная мечети и выражаю согласие на ее строительство. Прошу Вашего разрешения на строительство»⁴.

Далее в архивных материалах, касающихся переписки на интересующую нас тему, имеется временной пробел, составивший чуть более двух с половиной лет, с февраля 1865 г. по июль 1867 г. Это было связано с согласованием данного вопроса с канцелярией Его Императорского Высочества.

Дальнейшая реакция властей была следующей: в адрес начальника Терской области 30 июня 1867 г. было направлено письмо из

---

¹ Икта — передача государством (правителем) принадлежащей государству территории и доходов (*харадж*) с неё какому-то конкретному лицу с правом наследования. При этом возможна передача территории под полный контроль какого-то лица (*мульк*).

² Мукимова С. Р., Хаитова С. Р. История формирования мечетей / Бюллетень науки и практики, 2017. № 1. С. 250.

³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 1. Д.920. Л. 17–17 об.

⁴ Там же. Л. 16.

Кавказского горского управления. Оно содержало в себе ответ Его Императорского Высочества, в котором давалось разрешение удовлетворить обращение на строительство мечети в крепости Грозной согласно предоставленному плану проекта и в соответствии с правилами и условиями архитектуры этих зданий¹.

9 августа 1867 г. в адрес начальника Терской области поступил рапорт из Среднего военного отдела Терской области с приложением плана, ранее утвержденного, и заключением о разрешении на постройку мечети. Был заключен договор с проживающими в крепости Грозной персидско-подданными Ибрагимом Усейн-оглы и Магомедом Хан-оглы о постройке этой мечети согласно действующему плану за счет их собственного материала за три тысячи рублей серебром. Необходимая сумма «для оплаты подрядчиков будет уплачена лицами, служащими в народных управлениях Среднего военного отдела, также при участии местных состоятельных коммерсантов и добровольных пожертвований»².

Из Среднего отдела Терской области 25 августа 1867 г. было направлено письмо в адрес начальника Терской области, «с написанием отзыва на сумму сто пятьдесят рублей, отчисленных на постройку в крепости Грозная мусульманской мечети, а также поступление шнуровой книги для прихода и расхода в управление отдела»³.

1 сентября 1867 г. начальник Среднего военного отдела отправил начальнику области донесение, в котором фактически повторялся рапорт от 9 августа 1867 г., сообщавший, что «на постройку в крепости Грозная мусульманской мечети по утвержденному Его Императорским Высочеством плану, который был представлен персидской общиной, к подрядным работам привлечены персидскоподданные Ибрагим Усейн-оглы и Магомед Хан-оглы, которые обязались произвести работы согласно плану и из собственного материала за плату в три тысячи рублей. Сумма выплаты подрядчикам будет уплачена лицами, служащими в народных управлениях Среднего военного отдела, а также при участии местных коммерсантов и добровольных пожертвований»⁴.

В тот же день из канцелярии начальника области в Кавказское горское управление было направлено письмо аналогичного содержания⁵.

Судя по вышеприведенным документам, вопрос был решен и даже начал осуществляться в практической плоскости, но по неизвестным причинам так и не был реализован.

Персидская мечеть была построена уже не в крепости Грозная, а в городе Грозный в 1908 г., на ул. Войсковой. Строительство мечети

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 1. Д.920. Л. 26.

² Там же. Л. 33–33 об.

³ Там же. Л. 36.

⁴ Там же. Л. 34–35.

⁵ Там же. Л. 34–34 об, 35.

было осуществлено по инициативе и при финансовой поддержке мусульман-шиитов, проживавших в г. Грозный¹. Это была первая мечеть в городе. Воздвигли храм в персидском стиле полностью за счёт пожертвований.

Сбор средств на сооружение мечети в начале XX в. вновь осуществлялся по инициативе персидскоподданных, проживавших в г. Грозном. Инициатором строительства выступил ахунд², сотрудник вице-консульства Шаха Персидского во Владикавказе Али Гусейнов.

Современные специалисты-искусствоведы отмечают отличительную архитектурную особенность мечети — то, что она была «отстроена в восточно-мусульманском архитектурном стиле. Цоколь — из местного естественного камня. Фасады оштукатурены и покрашены светлым красителем. Центральную часть здания венчает шатровый купол, покрытый листовым металлом. Минарет находится на общем здании строения. Портал входа со стрельчатой аркой декорирован кирпичной кладкой»³. Первая грозненская мечеть находилась в центре Грозного, на правом берегу р. Сунжи. В начале 1930-х гг. по причине антирелигиозных гонений советской власти мечеть была разрушена.

Выводы

Таким образом, на основе анализа архивных и опубликованных источников мы видим, что несмотря на то, что персидскоподданные в Терской области и самой крепости Грозной как достаточно консолидированная община обосновались в 1820–1840 гг., вопрос о строительстве шиитской мечети в крепости стал актуальным лишь в начале 1860-х гг. Чтобы приступить к ее строительству, лидеры общины прошли достаточно долгий путь согласования своих планов в различных административных инстанциях Российской империи на Кавказе. А план строительства был утвержден самим российским императором Александром II.

Строительство шиитской мечети на суннитском Северном Кавказе, безусловно, стало следствием того, что общество персидскоподданных принимало активное участие в социальной и экономической жизни региона, а также способствовало укреплению отношений между Ираном и Россией.

¹ Кадиев Д. А. Грозный. Столица Чеченской Республики. М.: РОСМЭН, 2003. С. 357.

² Ахунд (вар. *ахун*, *ахон*, от перс. *ханд* — «учитель», «наставник») — почётный титул толкователей шариата, значение которого не раз менялось в зависимости от региона и эпохи. Появился у ираноязычного населения Центральной Азии.

³ Грозный: история и современность: Историко-этнографический сборник статей, посвященный 200-летию основания г. Грозного / отв. ред. С. С. Магомадов. Вып. 1. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2017. С. 61.

Литература

Алиева Севиндж Исрафил гызы. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII — начало XXI в.). Баку: Издательский дом “Şərq-Qərb”, 2010. 620 с.

Вайсман А. Е. Растет наш Грозный. Грозный: Кн. изд-во, 1957. 86 с.

Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911–1915. [Т. 8: Гимры — Двигатели судовые] / под ред. К. И. Величко [и др.]. 1912. С. 321–642, [6] с.

Грозный: история и современность: Историко-этнографический сборник статей, посвященный 200-летию основания г. Грозного / [отв. ред. С. С. Магамадов]. Вып. 1. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2017. 459 с.

Город Грозный. Популяр. очерки истории / отв. ред. В. Б. Виноградов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1984. 190 с.

Захаров В. А., Васьков М. А. Гюлистанский договор 12 октября 1813 г. (Из истории очередного этапа российской политики в Закавказье). — Ростов-н/Д: Фонд науки и образования, 2020. 631 с.

Кадиев, Д. А. Грозный. Столица Чеченской Республики. М.: РОСМЭН, 2003. 357 с.

Казначеев А. Административные преобразования в Терской области (1860–1905 гг.). М.: Молодая гвардия, 2004. 36, [1] с.

Мукимова С. Р., Хаитова С. Р. История формирования мечетей / Бюллетень науки и практики, 2017. № 1. С. 249–253.

Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т.1. С древнейших времен по март 1917 г. / отв. ред. Н. А. Смирнов. Грозный, 1967. 315 с.

Центральный государственный архив РСО-Алания Ф.12, О. 1, Д. 766, Л. 1, 1 об., 2, 2 об., 3, 3 об., 4; Д. 920. Л. 16, 17, 17 об., 26, 33, 33 об., 34, 34 об., 35, 36.

References

- Alieva S. I. (2010). *Azerbajdzhan i narody Severnogo Kavkaza (XVIII – XXI vv.)* [Azerbaijan and the Peoples of the North Caucasus (XVIII – early XXI Centuries)]. Baku: “Şərq-Qərb”. 620 p.
- Vaisman A. E. (1957). *Rastet nash Groznyi* [Our Grozny is Growing]. Grozny: Kn. izd-vo. 86 p.
- Voennaia entsiklopediia*. [Military Encyclopedia] (1912). Vol. 8: Gimry – Dvigateli sudovye. St. Petersburg: T-vo I. D. Sytin., 1911–1915. Pp. 321–642, [6] p.
- Groznyi: istoriia i sovremennost’: Istoriko-etnograficheskii sbornik statei, posviashchennyi 200-letiiu osnovaniia g. Groznogo* [Grozny: History and Modernity: Historical and Ethnographic Collection of Articles Dedicated to the 200th Anniversary of the Founding of the City of Grozny] (2017). Iss. 1. Grozny: Akademiia nauk Chechenskoi Respubliki. 459 p.
- Gorod Groznyi. Populiar. ocherki istorii* [The City of Grozny. Popular Essays on History] (1984). Chech.-Ing. kn. izd-vo., 190 p.
- Zakharov V. A., Vaskov M. A. (2020). *Giulistanskiy dogovor 12 oktiabria 1813 g. (Iz istorii ocherednogo etapa rossiiskoi politiki v Zakavkaz’e)* [Treaty of Gulistan October 12, 1813 (From the History of the Next Stage of Russian Policy in Transcaucasia)]. Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniia. 631 p.
- Kadiev D. A. (2003). *Groznyi. Stolitsa Chechenskoi Respubliki* [Grozny. The Capital of the Chechen Republic]. Moscow: ROSMEN. 357, [2] p.
- Kaznacheev A. (2004) *Administrativnye preobrazovaniia v Terskoi oblasti (1860–1905 gg.)* [Administrative Transformations in the Terek Oblast’ (1860–1905)]. Moscow: Molodaia gvardiia. 36, [1] p.
- Mukimova S. R., Khaitova S. R. (2017). *Istoriia formirovaniia mechetei* [History of the Formation of Mosques]. *Bulleten’ nauki i praktiki*. No. 1. Pp. 249–253.
- Ocherki istorii Checheno-Ingushskoy ASSR* [Essays on the History of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic] (1967). Vol. 1: S drevneishikh vremen po mart 1917 g. [Vol. 1: From Ancient Times to March 1917]. Grozny: Chech.-Ing. kn. izd-vo. 315 p.
- Tsentral’nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaia Osetiia-Alaniia* [Central State Archives of North Ossetia-Alania] F.12, O. 1, D. 766, L. 1, 1 volume, 2, 2 volume, 3, 3 volume, 4; D. 920. L. 16, 17, 17 vol., 26, 33, 33 vol., 34, 34 vol., 35, 36.

COMMUNITY OF PERSIAN NATIONALS OF THE GROSNY DISTRICT OF TEREK REGION

Abstract. The article is devoted to the history of the formation of the community of Persian Muslim subjects in the Grozny fortress of the Terek Oblast' in the 19th century. An analysis of the correspondence between the Shiite Muslim community and the administration of the Terek Oblast' regarding the construction of the mosque is presented. Thus, for the first time in a scientific aspect, the author interprets the themes of the appearance of foreign citizens in the fortress, their socio-economic interests in the region, the collection of funds for the construction of the mosque, and the stages of this construction.

Key words: Persian subjects, Shiites, mosque, Grozny fortress, Terek region, Muslim community.

Ruslan B. AGAEV,

Director of the Center for Iranian Culture,
South Ossetian State University
(8, Putin Street, Tskhinval, 100001, Republic of South Ossetia).
E-mail: agaev1000@mail.ru

